

Исламские библиотеки¹

Islamic libraries

Ю. Н. Столяров,

Научный центр исследований книжной культуры РАН,
Москва Россия

Yury Stolyarov

Research Center for Book Culture Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow Russia

Излагается история возникновения исламских библиотек и их распространение по всему миру. Особое внимание уделяется периоду расцвета исламской культуры во времена Арабского халифата. Современный период представлен освещением возникновения исламского вероучения на территории современной России, в том числе Крыма, и кратким освещением состояния исламских библиотек в России.

Ключевые слова: ислам, пророк Мухаммед, Коран, Александрийская библиотека, мусульманские библиотеки, Арабский халифат, Багдад, Крым, Национальная библиотека Татарстана, халиф Омар, Тамерлан, Улугбек, халиф Испании Аль-Хакам II, султан Магомет Второй, крымский хан Девлет I Герей, Исмаил Гаспринский.

Development of Islamic libraries and their spread all over the globe are examined, with special attention given to the Arabic Caliphate, and, as soon as the modern period is characterized, to the spread of Islam in Russia, including Crimea; the current status of Islamic libraries in Russia is discussed in brief.

Keywords: Islam, Prophet Muhammed, Alexandrian library, Koran. Islamic libraries, Arabic Caliphate, Baghdad, Crimea, National Library of the Republic of Tatarstan, khalif Omar, Tamerlane, Ulugh Bek, Khalif of Spain Al-Hakam II, Sultan Mahomet II, Crimean Khan Devlet I Girey, Ismail Gasprinsky

*Читай во имя твоего Господа, Который сотворил всё
сущее. Он сотворил человека из сгустка крови. Читай,
ведь твой Господь – Самый великодушный. Он научил
посредством письменной трости – научил человека
тому, чего тот не знал.*

Коран. Сура 96 «Аль-Аляк» – «Сгусток»

В своей работе библиотеки руководствуются, среди прочего, статьёй 28 российской Конституции. В ней установлено, что «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». И если библиотека имеет дело с читателями, исповедующими ислам, она обязана уважать это их законное право и содержанием своих фондов, индивидуальным, групповым и массовым обслуживанием способствовать его реализации.

Как отмечает Т. Ф. Каратыгина в статье «О межнациональной основе библиотечной теории и практике» (2014), в процессе формирования нашего государства приняло участие большое количество народов, включая и неславянские. Однако, легко принимая иные обычаи и порядки, наши прародители внутренне сохраняли своё сущностное своеобразие. При этом сохранялся и уважался менталитет других народов, что существенно отличает Россию от Западной Европы. В единении народов цементирующим был и остаётся славянский компонент, поскольку славянам свойственна восприимчивость к влияниям при одновременном переосмыслении любого из них².

¹ К 110-летию Мусульманского отделения Национальной библиотеки Республики Татарстан, 25-летию Республиканской крымскотатарской библиотеки им. И. Гаспринского.

² Каратыгина Т. Ф. О межнациональной основе библиотечной теории и практики // Каратыгина Т. Ф. Свети, и будет светло. Профессиональные штудии / Т. Ф. Каратыгина. – М., 2015. – С. 60.

Библиотеки Крыма, воссоединившегося с Россией, должны ощущать себя частицей единого российского библиотечного пространства, быть интегрированными в него. Особую сложность при этом представляет этот процесс для крымско-татарских библиотек, поскольку они слабо представляют что такое исламские библиотеки на остальной территории нашей теперь уже общей страны.

Можно сказать больше: описанию, обобщению, осмыслению истории и современного состояния этих библиотек именно с позиций ислама как определяющего фактора их особенностей почти не уделено внимания в российском библиотековедении. Фрагментарные зарисовки – в основном это повторяющиеся сведения об отдельных библиотеках Арабского халифата и библиотеке Улугбека – можно обнаружить в трудах Е. В. Ратьковой, О. И. Талалакиной, А. Г. Глухова, Б. Ф. Володина, а также относительно немногочисленных статьях разных лет в сборнике «Библиотековедение и библиография за рубежом». Иными словами, представление об исламских библиотеках у нас, мягко говоря, страдает неполнотой. Поэтому то, что я намерен сказать в этой открытой лекции, возможно будет в большой степени выглядеть откровением не только для библиотекарей собственно мусульманских библиотек, но и для специалистов более широкого профиля – историков библиотечного дела и библиотековедов, полагающих, что они в достаточной степени владеют знанием эволюции развития библиотек, находящихся на территории Российской Федерации.

Поскольку этот вопрос в библиотечной историографии освещается, по сути дела, впервые, придётся широко обращаться к истории ислама вообще, его распространения по миру, поскольку без этого будет трудно понять ареал распространения исламских библиотек, особенности формирования их фондов и специфики обслуживания читателей.

Ещё одно предварительное замечание состоит в разъяснении своей позиции по данному вопросу. Наше государство, согласно Конституции, светское. Это означает, что религия в нём отделена от государства. Вместе с тем она существует реально во всех своих проявлениях. Библиотеки, даже государственные и муниципальные, то есть финансируемые из бюджета, обслуживают всё общество, всё население, все его духовные и информационные потребности, а не только государственные и муниципальные органы. Поэтому библиотеки не вправе отрываться от профессиональных моментов в общественной жизни, игнорировать их в своей деятельности. Напротив, их всемерный учёт приближает библиотеки к населению, повышает доверие к ним, их авторитет, способствует сближению наций, взаимопониманию при любых профессиональных различиях или безрелигиозном самосознании пользователей библиотечными услугами. То или иное отношение к той или иной религии, в том числе моё собственное. В данном случае роль не играет и приниматься во внимание не должно. Важно другое: уважать религиозные чувства верующих (равно как и атеистов) и, если исторически многочисленным народам России веками суждено жить и существовать вместе, искать точки сближения и понимания различных национальных, культурных и в том числе религиозных особенностей каждого населяющего нашу великую Родину этноса.

Исламские библиотеки во времена Средневековья

История исламских библиотек ведёт начало от момента возникновения ислама как мировой религии и Арабского халифата, как теократического исламского государства, возникшего в результате мусульманских завоеваний в VII–IX вв. и возглавляемого халифами. Первоначальным ядром халифата стала созданная пророком Мухаммедом в начале VII в. в Хиджазе (Западная Аравия) мусульманская община. Суть новой религии состояла в признании Аллаха единым богом, а Мухаммеда (мир ему и благословение) – его пророком. Вера предписывает каждый день молиться, отсчитывать сороковую часть доходов в пользу бедных. Отменялось предшествующее деление населения на роды и племена, из чего до этого начиналось практически каждое государственное образование. Мухаммед провозглашал необходимость нового порядка, исключавшего межплеменную рознь. Все арабы вне зависимости от своего племенного происхождения призваны были составить единую народность. Их главой должен был стать пророк-посланник бога на земле. Единственными условиями вступления в эту общность являлись признание новой религии и строгое выполнение её предписаний.

Мухаммед довольно быстро собрал значительное число приверженцев и уже в 630 г. сумел поселиться в Мекке, жители которой к тому времени прониклись его верой и учением. Новая религия получила название ислам (мир с Богом, покорность воле Аллаха) и довольно быстро распростра-

нилась по всему полуострову и за его пределами. В общении с представителями других религий – христианами, иудеями и зороастрийцами – последователи Мохаммеда сохраняли веротерпимость. В первые века распространения ислама на омейядских и аббасидских монетах чеканилось изречение из Корана (Сура 9,33 и Сура 61,9) о пророке Мухаммеде, имя которого означает «дар Божий»: «Мухаммед – посланник Божий, которого Бог послал с наставлением на правый путь и с истинной верой, чтобы возвысить её над всеми верами, хотя бы этим были недовольны многобожники». Новые идеи нашли ревностных сторонников среди бедняков. Они приняли ислам, так как давно потеряли веру в могущество своих племенных богов, не защитивших их от бедствий и разорений. Вскоре в состав правящей элиты мусульман вошли и представители родоплеменных и торговых верхов.

К 20–30 гг. VII в. мусульманская религиозная община, возглавляемая Мухаммедом, оформилась организационно. Созданные ею военные отряды вели борьбу за объединение страны под знаменем ислама. Деятельность этой военно-религиозной организации постепенно приобрела политический характер. Объединив вначале племена двух соперничавших городов – Мекки и Ясриба (Медины) – под своей властью, Мухаммад повёл борьбу за сплочение всех арабов в новую полугосударственную-полурелигиозную общину (умму). После его смерти потребовалось записать аяты и суры Корана, и началось исламское книгописание. Когда в 1972 г. после сильного наводнения часть стены Великой мечети пророка Мухаммада разрушилась, на её чердаке были обнаружены рукописи на пергаменте и бумаге, в том числе отрывки из Корана, относящиеся к I веку Хиджры. Для реставрации, идентификации и классификации 15 000 фрагментов при участии Германии был создан специальный Дом рукописей. К его работе помимо собственных привлечены фотографы и реставраторы Йемена.

В результате мусульманских завоеваний было создано огромное государство, включавшее весь арабийский полуостров, Ирак, Иран, большую часть Закавказья (в частности Армянское и Иранское нагорья, Прикаспийские территории, включая Дагестан, а также районы нынешней Грузии), Среднюю (Центральную) Азию, Сирию, Палестину, Вавилонию, Месопотамию, Египет, Северную Африку (до нынешнего Туниса включительно), большую часть Пиренейского полуострова, часть Пакистана (Синд). Мусульманам достались накопленные к тому времени богатейшие фонды библиотек Древнего Мира: Александрии (Египет), Персии, Византии. Позднее – фонды библиотек Среднего, Ближнего и Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии.

Но вскоре после укрепления власти халиф (754–775) Абу Джафар аль-Мансур (Победоносный) основал и собственную библиотеку в Суде. Его внук халиф (786–809) Гарун ар-Рашид (Праведный), автор сказок «Тысяча и одна ночь» преобразовал эту библиотеку Академией наук и начал развивать арабскую науку. Руководитель библиотеки имел ранг чуть ниже визиря (министра).

Тайна производства бумаги раскрыта наместником багдадского халифа в Самарканде, когда в одном из боёв он захватил в плен двух китайцев-бумагоделов (751 год). Книги начали издавать с начала VIII века. Плата за перевод с греческого на арабский, установленная халифом династии Аббасидов Аль-Мамуну, равнялась весу переводимой книги.

Тогда же, т.е. намного раньше, чем в Европе, в исламских городах Самарканде, Багдаде, Дамаске появились бумажные фабрики, что дало возможность учредить сотни библиотек и сделать книги общедоступными. Была создана богатейшая литература по исламу, математике (арабские цифры), филологии, истории, праву (шариат), философии, алхимии, астрологии и астрономии, географии (путешествия, в том числе ибн-Фадлан на среднюю Волгу, 921), развлечениям. Благодаря переводам до нашего времени дошли имена и труды Аристотеля, Галена, Гиппократ, Птолемея и других выдающихся мыслителей, специалистов и писателей.

Преемник Мансура, его сын калиф (813–833) Абд Алла аль-Мамун (Правдивый) довёл Академию до высшего расцвета, построил при ней обсерваторию, установил различные автоматы, которые поразили послов и вызвали сенсацию на Западе. При нём Библиотеку «Дома мудрости» возглавлял выдающийся учёный, основатель науки алгебры Аль-Хорезми (783–850). Его полное имя – Абу Абдаллах (или Абу Джафар) Мухаммад ибн Муса ал Хорезми в переводе с арабского означает «Отец Абдаллаха (или отец Джафара) Мухаммад, сын Мусы из Хорезма». Он вошёл в историю как величайший математик всех времён, но одновременно был выдающимся астрономом, историком, географом. В 827 году ал-Хорезми принимал участие в измерении длины градуса

земного меридиана на равнине Синджара. При халифе ал-Васике (842–847) он возглавлял экспедицию к хазарам. В это же время в Багдаде работали ал-Марвази, ал-Фаргани, Ибн Турк, ал-Кинди и другие выдающиеся учёные. Были основаны и другие библиотеки.

Багдадский халиф Везир ас-Сахид создал свою библиотеку тысячу лет назад. Насчитывала она около ста тысяч книг. Большую часть жизни этот халиф провёл в военных походах, за ним всегда следовал караван с книгами. Верблюды шли по порядку букв в алфавите (своеобразный каталог), и караванщики-библиотекари могли быстро найти нужную книгу. Только по исламу в ней насчитывалось до 400 верблюжьих тюков. Каталог состоял из 10 томов, в нём имелись записи о 117 тысячах книг.

В 1258 г. Багдад захватили монголы, все книги из 36 библиотек и у ста книготорговцев они сбросили в Тигр. Из книг образовался мост, а река почернела от чернил. Потребовалось много времени, чтобы восстановить, хотя и с сильными утратами, библиотечные фонды. Новому опустошению богатейшие арабские библиотеки подверглись в 1392 г. от войска Тамерлана (1336, Узбекистан – 1405, современный Казахстан). К слову, его войска разгромили торговые города Крыма и нанесли большой урон Русскому государству, дойдя с юго-восточной стороны до Рязанского княжества. Правда, Тамерлан, питавший большую страсть к наукам, предпочитал забирать книги себе. Тамерлан завоевал всю исламскую Азию и Индию. К XVI веку население большей части этих территорий приняло ислам. Потомки Тамерлана образовали целую литературную династию. Библиотеки Великих Моголов до сих пор составляют исключительную национальную гордость Индии. Впрочем, Тимур очень большое внимание уделял развитию исламской культуры и благоустройству священных для мусульманина мест. В Самарканде он возвёл много бань, мечетей, медресе, обителей дервишей, караван-сараев. Широкое распространение получило при нём прикладное искусство, в котором художники могли проявить всё своё мастерство владения своими навыками. Сохранились рисунки в усыпальницах гробницы Ширинбека-ага и Туман-ага. Особое развитие получило искусство миниатюры, которые украшали такие книги писателей и поэтов Мавераннахра как «Шахнаме» Абулкасима Фирдоуси и «Антологию иранских поэтов». Легенды, связанные с именем Тамерлана, в какой-то степени имеют библиотечный характер, – они касаются надмогильных надписей и книг³.

При Саманидах и потомках Тамерлана Бухарское ханство, Хива и Хорасан более всего славились своими библиотеками. Лучшие из них находились в Самарканде, Ургендже, Герате.

---

³ Внутри усыпальницы Тамерлана стоял большой саркофаг из темно-зелёного нефрита, с вырезанными по нему орнаментами и изречениями из Корана. Кроме того, на надгробии имеется надпись следующего содержания: «Когда я восстану (из мёртвых), мир содрогнётся». Согласно легенде, в 1747 г. иранский Надир-шах забрал этот надгробный камень из нефрита, и в тот же день Иран был разрушен землетрясением, а сам шах тяжело заболел. Землетрясение повторилось, когда шах вернулся в Иран, и тогда камень вернули обратно.

Некоторые документально не подтверждённые источники утверждают, что при вскрытии могилы в 1941 г. внутри гроба была обнаружена надпись: «Всякий, кто нарушит мой покой в этой жизни или в следующей, будет подвергнут страданиям и погибнет». Бывший кинооператором при вскрытии могилы известный советский режиссёр и кинооператор Малик Каюмов (1912-2010) вспоминал: «Вошёл в ближайшую чайхану, смотрю – там три древних старика сидят. Я ещё отметил про себя: похожи друг на друга, как родные братья. Ну, я присел неподалёку, мне чайник и пиалу принесли. Вдруг один из этих стариков и обращается ко мне: «Сынок, ты ведь из тех, кто вскрывать могилу Тамерлана вздумали?». А я возьми да и скажи: «Да я в этой экспедиции самый главный, без меня все эти учёные – куда!»». Шуткой решил свой страх отогнать. Только, смотрю, старики в ответ на мою улыбку ещё больше нахмурились. А тот, что заговорил со мной, к себе манит. Подхожу ближе, смотрю, в руках у него книга – старинная, рукописная, страницы арабской вязью заполнены. А старик по строчкам пальцем водит: «Вот смотри, сынок, что в этой книге написано. „Кто вскроет могилу Тамерлана – выпустит на волю духа войны. И будет бойня такая кровавая и страшная, какой мир не видал во веки вечные“».

Каюмов рассказал об этом эпизоде остальным, но его подняли на смех. Это было 20 июня. Учёные не сделали вывода из сказанного и вскрыли могилу, и в этот же день началась Великая Отечественная война. Никто не смог найти тех старцев: хозяин чайханы сказал, что в тот день, 20 июня, он видел стариков в первый и последний раз. (Однако дата вторжения была окончательно определена Гитлером 10 июня 1941 года, то есть задолго до вскрытия могилы. Правда, сигнал войскам о том, что наступление должно начаться по плану, передан действительно 20 июня).

По словам Каюмова, он, будучи на фронте, в октябре 1942 г. добился встречи с генералом армии Г. К. Жуковым, объяснил ситуацию и предложил вернуть прах Тамерлана обратно в могилу. Это было осуществлено 19-20 ноября 1942 года; в эти дни произошёл перелом в Сталинградской битве.

В Дневнике таджикского советского писателя, общественного деятеля и учёного С. Айни (1878–1954) эта история излагается в близком к изложенному варианте. – См.: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1077350520>

Затем арабские библиотеки грабили во время крестовых походов, т.е. вплоть до XV в.

В XV – XVIII вв. богатейшими фондами владела Османская империя, включавшая Анатолию, Ближний Восток, Северную Африку, Балканы и вообще всю Южную Европу. Монголы, разгромившие Османскую империю, завоевавшие Азербайджан, большую часть Руси, Крым, в начале XIV века сами приняли ислам.

Можно привести множество других исторических свидетельств об исламских библиотеках средневековья. К сожалению, они пока не сведены в стройную историю. Тем не менее назову некоторые из наиболее впечатляющих.

Аль-Джахиз, философ и писатель VIII века, вернулся в Басру через 50 лет, в течение которых он обучался в Багдаде и написал около двухсот книг. Смерть соответствовала его образу жизни: он умер в 868 году в возрасте девяноста двух лет, когда на него упала стопка книг в его собственной библиотеке.

Халиф Испании Аль-Хакам II (961–971) имел, как свидетельствуют исторические источники, «страсть к книгам сильнее, чем страсть к трону». В то время как, например, один из центров западноевропейской цивилизации Лондон был только утопавшей в нечистотах крошечной деревней, в испано-мусульманской Кордове было полмиллиона жителей, 113 000 домов, 700 мечетей, 300 общественных бань по всему городу и его окраинам. Вымощенные улицы освещались по ночам. В домах были прохладные балконы для жаркого лета и трубы с горячим воздухом для зимы. Дворы украшались садами с искусственными фонтанами. Бумага, остававшаяся загадкой для европейцев, была повсюду. Здесь были книжные магазины и более 17 библиотек. С VIII по XV век только в Андалузии имелось около 2 миллионов книг. Особенно славились им города Кордова, Севилья, Малага, Толедо, Гвадалахар, Гранада. В конце первого тысячелетия Кордова была интеллектуальным источником для всей Европы. Ученики из Франции и Англии приезжали сюда, чтобы набраться знаний у мусульманских, христианских, иудейских учёных, изучить философию, науку, медицину. Так, в 960-е гг. французский монах Герберт прибыл в Кордову, предварительно изучив арабский язык и иврит. В течение пяти лет он изучал в библиотеке астрономию, математику, философию, музыку. Вернувшись в Реймс с богатым фондом латинских, еврейских, греческих и арабских рукописей, он основал первое в Европе гуманитарное училище. Он познакомил Европу с арабской десятичной системой счисления, строил астролябии органы – впрочем, подчас меняя их на новые книги. В 999 г. его избрали папой Римским с новообретённым именем Сильвестр II. Из его рук правители Норвегии и Венгрии, предварительно окрещённые, впервые получили королевскую корону.

В главной библиотеке Кордовы насчитывалось около 600 000 рукописей. Терпимость по отношению к другим вероисповеданиям была отличительной чертой этого богатого и утончённого общества. Остальная Европа тогда не ведала о таком качестве как толерантность. Однако в мусульманской Испании тысячи христиан и иудеев жили в мире и гармонии под управлением мусульман.

Событием, которое стало важной причиной интеллектуального и научного возрождения Европы, было завоевание христианами Толедо в 1105 году». В огромных библиотеках Толедо вместе с книгами мусульманских философов и работами по математике, хранились ещё и утерянные для Европы труды греков и римлян. «Испанские библиотеки со своим изобилием мусульманских и античных работ сразили христианскую Европу» Прознав об интеллектуальных трофеях Толедо, учёные северной Европы съехались туда и масштабную кампанию по переводу. С помощью иудеев они перевели мусульманские книги на латынь. Среди них были большинство основных книг греческой философии и науки, а также множество работ мусульманских учёных. Образованное общество, с которым учёные северной Европы повстречались в Испании, настолько превосходило остальное европейское общество, что оставило отпечаток зависти к мусульманской культуре, сохранившийся в западных умах на века. Обнаруженные в Толедо книги затрагивали такие предметы как медицина, астрология, астрономия, фармакология, психология, физиология, зоология, биология, ботаника, минералогия, оптика, химия, физика, математика, алгебра, геометрия, тригонометрия, музыка, метеорология, география, механика, гидростатика, навигация, история.

В северной Испании христианские королевства объединялись, чтобы изгнать мусульман из Европы. В 1013 г. большая библиотека Кордовы была уничтожена. Правда, оставаясь верными

исламским традициям, новые правители позволили распределить книги и разослали учёных по главным городам небольших эмиратов. Духовное творчество некогда великой Аль-Андалус было поделено между несколькими городами.

Сходную картину расцвета библиотек можно было наблюдать в Египте. В 1050 г. фонд библиотеки аль-Хазар в Каире насчитывал более 120 тысяч книг, зарегистрированных в каталоге из 60 томов, состоявшем из 3500 страниц.

Библиотека Сайфия при соборной городской мечети Омайяд (Алеппо, Сирия), вероятно, является самой древней и большой библиотекой при мечети. Её фонд насчитывал более десяти тысяч экземпляров, которые, по имеющимся сведениям, были переданы ей самым известным правителем города принцем Сайф ад-Давла (визирь с 1289 по 1291 год). Сайфия была самой древней и большой, но библиотека в учебном заведении при мечети Зайтуна (Тунис) была, вероятно, самой богатой: в ней хранились десятки тысяч книг. Также считается, что правители династии Хафсидов соревновались друг с другом за престиж, который ассоциировался с содержанием и расширением этой библиотеки. В какой-то момент её фонд увеличился до ста тысяч томов книг.

Огромными были не только государственные библиотеки, но и частные. Известна история о том, как мусульманский врач отказался от приглашения султана Бухары, поскольку ему бы понадобилось четыреста верблюдов для того, чтобы перевезти свою библиотеку, без которой он отказывался куда-либо ехать.

В странах, куда перемещались тайные знания Древнего Мира, всегда наступала эпоха длительного Ренессанса. Таинственному исчезновению книг всегда сопутствовали легенды об их гибели, но эти легенды никогда не подтверждались.

Так, после троекратного пожара знаменитой Александрийской библиотеки основная часть её книжного фонда опять уцелела и стала наиболее ценным военным трофеем халифа Омара (585–644), а её бесценные книжные фонды стали украшением и гордостью наиболее выдающихся библиотек арабского Востока. При этом захват Александрийской библиотеки послужил причиной длительного периода эпохи арабского Ренессанса (Возрождения).

После покорения Константинополя и захвата турецкими войсками бесчисленных и бесценных древних рукописей Византии наступила эпоха турецкого Ренессанса. Султан Магомет Второй (1451–1481) в полной мере оценил доставшиеся ему знания древних цивилизаций, позаимствовав у христиан на правах победителя, даже византийскую символику звезды и полумесяца для мусульманской религии. Самая главная причина уничтожения исторических книг – стремление религиозных вероучений монополизировать права на знания, которые могли бы пролить свет на естественно-научные причины глобальных космических катаклизмов, которые и легли в основу всех религиозных культов.

С глубокой древности на почитаемую должность библиотекаря назначались самые просвещённые люди своей эпохи. Хранителем библиотеки, то есть защитником знаний, мог стать только тот, кто обладал крупными достижениями. Работа в библиотеках династии Альмохадов, правителей Северной Африки XII и XIII веков, была одной из самых привилегированных государственных должностей.

Здания библиотек были очень величественными. Сохранились описания комплексов строений в Ширазе (Иран, X век), составленные средневековым историком Аль-Мукаддаси: «...здания были окружены садами с озёрами и каналами... увенчаны куполами и состояли из верхнего и нижнего этажей и ...360 комнат... В каждом отделении каталоги находились на полках, а полы были устланы коврами...»

Тысячу лет назад так же, как и сегодня, можно было брать книги домой. Пользователи должны были заботиться о книгах: запрещалось писать на них свои заметки, исправлять ошибки, о которых необходимо было сообщить библиотекарям, а также необходимо было возвращать их в установленный срок.

Одной из замечательных исламских библиотек своего времени была библиотека великого учёного арабского Востока Улугбека, любимого внука Тамерлана (дословно «железный хромой»). Фонд библиотеки достался ему от отца – Шахруха, младшего сына Тамерлана. Её основу составила захваченная в 1402 году войсками Тимура знаменитая Пергамская библиотека, фонды которой мало в чём уступали Александрийской библиотеке.

Улугбек (1394–1449) оставил потомкам свои знаменитые «Звёздные таблицы Улугбека» («Зидж Улугбека (Гурагони)»), в которых с поразительной точностью навсегда зафиксировал положение 1018 звёзд. Таблицами до сих пор пользуются астрономы. Время его правления – это время расцвета науки и литературы в Самарканде и Бухаре. За уникальные книги он давал любые деньги, не торгуясь. Улугбек определил длину земного года. Провёл очень успешную денежную реформу. Улугбек был большим меценатом науки и искусств. Кроме астрономии и географии он увлекался поэзией и историей, написал «Историю четырёх улусов»

История ислама в России

На территории современной России, главным образом на Кавказе и в Поволжье, ислам распространился вскоре после его появления и на протяжении всей истории России играл значимую роль в жизни государства. Начало относится к в 651 г., когда город Дербент (Дагестан) был штурмом взят арабами-мусульманами. На его территории уже в VIII в. была построена мечеть с библиотекой при ней.

Независимые мусульманские государства на территории нынешней России существовали тысячу лет – с Волжской Булгарии до окончания Кавказской войны (1817–1864) мусульмане жили и на территории христианских государств – русских княжеств и феодальных республик, Великого княжества Литовского, Московского государства, Российской империи. Проникновение ислама на территорию Волжской Булгарии в начале X века способствовало появлению первых очагов книжной культуры – мечетей с собраниями книг при них.

В исламский период Золотой Орды (1312–1480) христианские княжества находились в вассальной зависимости от мусульманских улусов и ханств. После объединения русских земель Иваном III и его преемниками часть мусульманских ханств стала находиться в зависимости от православной монархии, а часть была аннексирована Российским государством. С этого времени ислам становится религией большого числа подданных российского монарха.

В Москве татары живут и трудятся с момента её основания. В XIV веке, когда в стенах Кремля стало тесно, татары стали переселяться в Китай-город. Вплоть до середины XV века, до начала правления московского князя Ивана III (1440 г.), внутри Кремля имелся Ханский, или Татарский, двор. Наставник Дмитрия Донского митрополит Алексей чудесным образом сумел исцелить супругу хана Джанибека (правил в 1342–1357 гг.) по имени Тайдула. В благодарность она подарила митрополиту участок в Кремле, на котором по желанию митрополита была возведена церковь, получившая затем название Чудов монастырь. Монастырь был возведён на месте ханского двора. На территории Кремля отмечали наличие и татарского «конюшенного двора».

В Рахмановом дворе останавливались послы из Орды, а также двор Берсения Беклемишева в юго-восточном углу Кремля. Видимо, татары всегда занимали привилегированные места в Москве и, более того, имели её в своей собственности.

В конце XV в., когда Большая Орда была разгромлена Крымским ханством и утратила самостоятельность, начинаются попытки московских великих князей установить контроль над Казанью. В 1552 г. Иван Грозный покорил Казанское ханство, а в 1556 г. – Астраханское ханство. Постепенно к православной царской Руси и России были присоединены и другие исламские государства.

Тем не менее связи православных и правоверных после этого носили по преимуществу мирный и обоюдовыгодный характер. Имел место даже такой исторический казус, когда номинальным великим князем всея Руси волею царя Иоанна Васильевича в 1575–1576 годы стал татарин Симеон Бекбулатович (до крещения касимовский хан Саин-Булат Бекбулатович). Сущность этого странного факта такова: «Произволил царь Иван Васильевич и посадил царём на Москве Симеона Бекбулатовича... а сам назваля Иваном Московским, и вышел из города, жил на Петровке; весь свой чин царский отдал Симеону, а сам ездил просто, как боярин, в оглоблях, и как приедет к царю Симеону, ссаживается от царёва места далеко, вместе с боярами»⁴.

---

⁴ Московский Кремль в старину и теперь. Книга II. Государев двор. Дом Рюриковичей / Сост. С. П. Бартнев.- М. : Русский импульс, 2011. – С. 222-223.

Потомки крещёных татар становились русскими, потомки некрещёных татар оставались мусульманами. Их не притесняли, только в моменты усиления давления православной Церкви на ислам по всей стране (в первую очередь – в Поволжье) культурно-идеологическая атмосфера в городе сгущалась. Высокопоставленные работники выполняли свои обязанности перед тронном, и при этом жили отдельно в своей Татарской слободе, молились в своей мечети и хоронили на своём кладбище (как это делали до них многие поколения их предков), соблюдали свои обычаи и разговаривали на своём языке. Прочие московские мусульмане занялись коммерцией, но продолжали вести образ жизни своих предков, со своим укладом, культурой, языком и религией. Татарские корни прослеживаются в родословной многих выдающихся деятелей, начиная с царской фамилии (Романовы, Годуновы) и включают в себя десятки имён выдающихся государственных деятелей, военачальников, учёных, писателей, политиков и т.д. Многие известные дворянские фамилии ведут свою родословную от татар: Юсуповы, Кутузовы, Шереметьевы, Аксаковы.

В Замоскворечье образовался Крымский двор. Одновременно существовал и Ногайский двор, располагавшийся на том месте, где сейчас располагается Павелецкий вокзал. В начале XVII века упоминается Татарская слобода, расположенная в Замоскворечье. Здесь жили не только официальные представители Орды, но и купцы, переводчики. Сюда прибывали, кроме крымчаков и ногайцев, и казанские, астраханские и другие восточные купцы.

Мусульмане не только торговали, но были заняты в сфере услуг. Кроме этого, татары из Орды, Касимовского и Казанского ханств нанимались на службу к русским князьям, а потом и к царям. Мест, которые могли бы объединить всех татар города, было два: Историческая мечеть в Татарской слободе и Соборная мечеть в районе Мещанских улиц.

Восстановление позиций ислама в России началось после визита Екатерины II в Казань в 1767 г., когда она сняла все прежние ограничения строить каменные мечети и мусульманские общественные здания, а также в связи с началом в России межконфессиональной толерантности согласно её историческому указу 1773 «О терпимости всех вероисповеданий».

Важнейшей предпосылкой возникновения мусульманского книгоиздания (до XVIII в. мусульманские книги были рукописными) стал интерес к исламу со стороны Петра I. Во время персидского похода (1722) он приказал перевести 50 надгробных надписей на арабском, татарском и армянском языках.

Началом выпуска мусульманских книг в России можно считать 1787 год, когда Екатерина II, способствуя умиротворению мусульманского населения империи, а также преследуя политические цели, повелела напечатать полный текст Корана для бесплатной раздачи среди российских мусульман. Его издание на русском языке способствовало распространению имана среди тех тюрок, которые не владели арабским языком.

Кроме того, фактом издания Корана был заложен фундамент организации мусульманского книгоиздания вообще. После открытия в Казани в 1801 г. первой мусульманской типографии мусульманская книга начинает динамично распространяться по территории страны. В Академии наук образуется Восточный отдел, Императорская публичная библиотека с 1801 г. начинает собирать арабские издания, в университетах обеих столиц открываются факультеты восточных языков и накапливается соответствующая литература. При этом фонд Санкт-Петербургского университета обогащается книжными коллекциями Казанского университета, Одесского Ришельевского лицея. С 1840 г. существует учебное отделение восточных языков при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел, с богатейшей коллекцией арабских рукописей (сейчас ею владеет библиотека СПбГУ).

Особая роль в изучении ислама принадлежала Казанской духовной академии (1797–1921). Между прочим, как бы странным это ни показалось, она сыграла большую роль в сохранении православной литературы. В 1855 году в неё сдали на хранение уникальный фонд библиотеки Соловецкого монастыря, чтобы она не досталась вошедшей в Белое море английской эскадре. В дальнейшем эта библиотека, заключающая в себе множество важных в научном отношении рукописей, так и осталась при академии, послужив членам её материалом для целого ряда ценных трудов и монографий. Был составлен и каталог сокровищ этой библиотеки. Заслуживает положительной оценки и фонд фундаментальной библиотеки самой академии, отличающийся полнотой, образцовым устройством и порядком. С 1855 года академия издавала и свой собственный учёный

журнал – «Православный [!] собеседник», во время существования которого там было опубликовано немало материалов и исследований по богословским, историческим и словесным наукам.

В 1817 г. Александр I подписал указ об образовании Министерства духовных дел, в котором было определено, что муфтий должен избираться мусульманским обществом. В 1818 г. в Санкт-Петербурге открылся Азиатский музей, начала складываться традиция изучения Корана и других литературных памятников Востока. В Императорской публичной библиотеке образуется Восточное отделение, исламоведение начинает развиваться в Санкт-Петербурге, Москве и Казани. На начальном этапе большую роль в этом сыграл библиотекарь Императорской публичной библиотеки Иосиф (Йозеф) Фёдорович Готвальд (1813–1897), которого в 1846 году привлекли к деятельности Комитета для составления свода мусульманских узаконений. Затем (в 1849 г.) он был назначен ординарным профессором арабского и персидского языков Казанского университета, а вскоре – 24 января 1850 года – определён библиотекарем университета, исправляя эту должность даже по возвращении в Санкт-Петербург (1 июля 1855 г.). В 1870 г. был избран членом-корреспондентом Санкт-Петербургской академии наук. Будучи профессором Разряда восточной словесности Санкт-Петербургского университета, он продолжал быть внештатным профессором, библиотекарем Казанского университета и казанским отдельным цензором восточных книг. Книги и рукописи из своей библиотеки он завещал Казанскому университету.

Мусульманство на Северном Кавказе было очень сильно вплоть до Кавказских войн, в результате которых России удалось завоевать Имамат Чечни и Дагестан и Черкесию.

По разным оценкам к концу XIX века в Москве постоянно проживало около 10 тысяч мусульман, преимущественно татар. В первые годы XX века вышли в свет труды выдающихся российских исламоведов – И. Ю. Крачковского, А. Е. Крымского, Н. П. Остроумова.

Связь крымско-татарских и русских судеб

Крымские татары сформировались как народ в XIII–XVII веках. Историческое ядро крымскотатарского этноса – тюркские племена, осевшие в Крыму, особенно половцы, которые смешались с местными потомками гуннов, хазар, печенегов, а также представителями дотюркского населения Крыма. Все вместе они составили этническую основу крымских татар, караимов, крымчаков.

Ислам стал развиваться после его принятия в XIV веке золотоордынским ханом Узбеком в качестве государственной религии. Наиболее ранний высший религиозно-образовательный центр мусульман Крыма – комплекс медресе «Солхатская академия» или медресе Инджи Бей хатун в Старом Крыму (1332–1333).

Крымское ханство существовало в период 1441–1783 гг. На протяжении большей части своей истории оно находилось в зависимости от Османской империи и было её союзником.

В 1571 г. крымский хан Девлет I Герей в отместку за взятие Казани сжёг Москву (кроме Кремля) и в следующем году рассчитывал окончательно покончить с независимостью Московского царства, но потерпел сокрушительное поражение от войск Ивана Грозного.

В 1736 г. российские войска во главе с фельдмаршалом Христофором Минихом сожгли Бахчисарай и опустошили предгорный Крым. При этом были сожжены лучшие библиотеки, ханский архив увезён генерал-губернатором Новороссийского края Г. А. Потёмкиным в Петербург. Указом Екатерины II в медресе и у населения были изъяты древнейшие манускрипты.

В 1738 г. в истории исламского Крыма начался новый исторический этап: в этом году Крым был присоединён к России. Российское правительство приравнило всё крымскотатарское духовенство и местную верхушку общества с сохранением всех прав к российской аристократии.

Эпоха Крымского ханства – это период расцвета крымскотатарской культуры, искусства и литературы. Классик крымскотатарской поэзии той эпохи – Ашик Умер. Среди прочих поэтов особо известны Махмуд Кырымлы – конец XII века (доордынский период) и хан Газы II Герей Бора.

Выдающиеся просветители татарского Крыма: Абдурахман Кырым Хавадже, в середине XIX в. он преподавал крымскотатарский язык в Симферополе, издал в Казани русско-татарский разговорник (Къырым Хавадже. Татарско-русские разговоры с присовокуплением к ним пословиц, басен, образцов). Абдурефи Боданинский в 1873 году, преодолевая сопротивление властей, издал в Одессе «Русско-татарский букварь». Исмаил Гаспринский (1851–1914) – выдающийся просветитель тюркских и других мусульманских народов. Создал среди крымских татар светское школьное образование, оно радикально изменило суть и структуру начального образования во многих

мусульманских странах, придав ему более светский характер. Он стал фактическим создателем нового литературного крымскотатарского языка. Начал издавать первую крымскотатарскую газету «Терджиман» («Переводчик») с 1883 года, которая вскоре стала известна даже в Турции и в Средней Азии. В этой газете активно публиковался видный деятель Советского государства Нариман Нариманов (1870–1925).

О развитии крымско-татарских и русских связей свидетельствует крымскотатарская топонимика в Москве: Крымский мост, Крымский вал, Арбат. На той части карты Москвы, которая обращена к югу, можно найти группу топонимов «южного» характера – улицы Севастопольская и Ялтинская, Чонгарский бульвар. Самая знаменитая улица Арбат – одна из древнейших улиц Москвы. Арбат (арбад, рабад, рабат) – произошло от тюркского арабат – «предместье». Не исключено также, что название Арабат произошло от сходного арабского слова «рабат» – пограничный пункт, укрепление, казарма охраны, крепость. Точно такое же название существует и в Крыму – Арабатская стрелка. Название было занесено крымскими татарами-купцами, жившими здесь во время своих приездов в Москву. По другой версии, название Арбат произошло от находившегося в этом месте колымажного двора, где изготовлялись телеги, повозки – по-татарски арбы.

Ислам в России после распада Российской империи

После распада Российской империи официальная политика Советской власти в отношении мусульман стала наиболее благоприятной по сравнению с линией, проводившейся в отношении иных исповеданий и религиозных групп. Для мусульманских народов были учреждены Башкирская, Татарская, Туркестанская и другие первые из автономных советских республик. В 1921 году была создана Крымская АССР в составе РСФСР. Государственными языками в ней были русский и крымскотатарский. В основу административного деления автономной республики был положен национальный принцип: в 1930 г. были созданы национальные сельсоветы: русских 106, татарских 145, немецких 27, еврейских 14, болгарских 8, греческих 6, украинских 3, армянских и эстонских – по 2. Кроме того, были организованы национальные районы.

С 1918 г. по инициативе Максима Горького начало свою деятельность издательство «Всемирная литература», в нём был организован Восточный отдел с участием академиков Б. Я. Владимирцева, И. Ю. Крачковского, Н. Я. Марра, С. Ф. Ольденбурга. Издавался журнал «Восток» с материалами по истории ислама.

25 октября 1926 г. в Уфе состоялся Всероссийский мусульманский съезд. Руководители страны М. И. Калинин, А. И. Рыков, И. В. Сталин и К. Е. Ворошилов получили от них приветственные телеграммы, в которых говорилось о грядущем единении мусульман всего мира под знамёнами советской власти во имя борьбы с империализмом. Как успех расценивалось увеличение количества религиозных библиотек в Казахстане, Киргизстане и Каракалпакии, рассылка по местам мусульманского календаря, передача «Корана Османа» на хранение в Ташкент. Среди принятых решений были такие: «Принять меры к обеспечению населения Кораном и другими религиозными книгами. Выпускать журнал «Ислам» полнее и приспособить его содержание к моменту. ... Принять меры к изданию проповедей в большем количестве, чем это было до сих пор. ... Принять меры к открытию при мечетях и медресе религиозных библиотек. Принять меры к переводу на родной язык Корана и изречений пророка».

Однако деятельность Духовного управления мусульман в конце 1920-х гг. была свёрнута.

В годы Великой Отечественной войны была осуществлена насильственная депортация ряда исламских народов с мест их исконного проживания, что вызвало негативную реакцию с их стороны.

В послевоенный период (в 1957 г.) по решению Президиума Академии наук СССР начало работать Издательство восточной литературы. За время своего существования оно выпустило в свет около 8 тыс. изданий. Большое количество книг выпущено в академических книжных сериях, созданных Институтом востоковедения РАН: «Исследования по фольклору и мифологии Востока», «История восточной филологии», «Культура народов Востока», «Памятники письменности Востока», «Этнографическая библиотека», «Языки народов Азии и Африки» и другие.

В 1960–1980-х годах мусульманам разрешили издавать Коран, выпускать лунные календари, заниматься обеспечением мечетей предметами культового назначения; начал выходить журнал

«Мусульмане Советского Востока». В конце 1970-х начале 1980-х годов наблюдалась активизация мусульманских религиозно-националистических настроений в южных республиках СССР, чему способствовали война в Афганистане и исламская революция в Иране. Положение изменилось в сторону благоприятного официального отношения к исламу и его усиления в последние годы существования СССР в эпоху гласности и перестройки, особенно со времени торжественного празднования в 1989 году 1001-летия Крещения Руси.

В кавказских республиках в 1990-х – начале 2000-х годов власти совершали немало ошибочных карательных действий в отношении широкого круга верующих мусульман, что привело к расширению среди них протестных настроений. В 2006 году при участии Управления внутренней политики Администрации Президента России создан Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования. В 2009 году на празднование дня рождения пророка Мухаммеда в Москву съехалось большое количество мусульман. В концертном зале гостиницы «Космос» с невиданным размахом и восточным изяществом было проведено торжество с участием множества мусульман из различных стран.

На сегодняшний день численность мусульман в России составляет приблизительно от 20 до 23 млн человек, и она растёт. Через 20–30 лет в России их будет насчитываться около 30 миллионов. «Этнические мусульмане», то есть народы, традиционно исповедующие ислам, согласно переписи 2002 г., составляют большинство населения в семи субъектах Российской Федерации:

- Ингушетии (98 %),
- Чечне (96 %),
- Дагестане (94 %),
- Кабардино-Балкарии (70 %),
- Карачаево-Черкесии (63 %),
- Башкортостане (54,5 %),
- Татарстане (54 %)

Крымскотатарское население в Крыму – третий по численности этнос на Крымском полуострове.

Сегодня турки проживают во всех районах столицы. Татары в Москве являются второй по численности национальностью. В Москве сейчас от 800 тысяч до 2 миллионов татар. Бывший мэр Москвы Юрий Лужков назвал татар «градообразующей нацией Москвы». В период либерализации общества и экономики мусульмане добились процветания не только личного, но и общественного, о чём и сегодня нам напоминают здания двух московских мечетей и некоторые из сохранившихся строений в Замоскворечье. В Москве построены две новые мечети, появилась национальная школа.

В советский период нашей истории сопротивляемость исламу насаждавшемуся государством атеизму была более энергична и глубока, чем у православного населения, которое традиционно исповедовало большинство населения. Во многом это было связано с тем, что ислам в России является религией национальных меньшинств и поэтому представляет собой важнейший элемент их этнического самосознания и самоидентификации. В настоящее время происходит процесс духовного воссоединения российских мусульман, во-первых, между собой, т. е. в пределах одной страны, а, во-вторых, с единоверцами за рубежом, осознание российскими мусульманами, что они часть исламского мира. Вместе с тем надо отдавать отчёт, что религия играет важную роль в жизни только 42 % мусульман, именно они соблюдают все религиозные предписания. Остальные – либо приверженцы других религий, либо атеисты. Библиотеки должны принимать это обстоятельство во внимание и проявлять равное уважение ко всем.

В 2009 году на IX саммите глав тюркоязычных государств в городе Нахичевань Республики Азербайджан Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев предложил создать научный центр исследования тюркского мира. 25 мая 2010 года в столице Республики Казахстан Астана во Дворце Мира и Согласия открылась Международная Тюркская академия. При ней функционирует тюркская библиотека. Фонд библиотеки, составляющий более 30 тыс. учётных единиц создан на основе личных библиотек известных тюркологов Иштвана Мандоки Коныра, Абдуали Кайдара и Абжана Курышжанулы. Имеется редкий фонд книг и копии рукописей. Библиотека имеет

отдельные подфонды, посвящённые тюркским народам: казахскому, турецкому, азербайджанскому, узбекскому, башкирскому, татарскому, карачайскому, хаккаскому, каракалпакскому, ногайскому и другим. В настоящее время ведётся оцифровка этих подфондов.

Создано общественное объединение «Ассоциация библиотек тюркского мира». Деятельность Ассоциации соответствует вектору культурного взаимодействия в рамках деятельности Международной культурной организации, объединяющей тюркоязычные страны (ТЮРКСОЙ, создана в 1993 г., объединяет 14 тюркоязычных стран, в том числе Россию. Культурной столицей тюркского мира – 2015 избран туркменский город Мары), и перспективам библиотечного сотрудничества в рамках Евразийского экономического сообщества и Библиотечной Ассамблеи Евразии. Национальной библиотекой Казахстана подготовлен проект Устава Общественного объединения, и высланы письма-приглашения национальным библиотекам Азербайджана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, республикам Российской Федерации: Татарстан, Башкортостан, Тыва, Алтай, Хакасия и Саха (Якутия).

Исламские библиотеки в России

Первая книга в мире Ислама появилась в VII веке. Это был Коран, ниспосланный пророку Мухаммаду (Мир ему и благословение) в форме посланий – аятов (буквально: знаков, откровений, знамений). Изречения тут же заучивались наизусть несколькими сподвижниками Пророка и записывались на любом доступном материале – листьях, ткани, костях и камнях. Самая первая версия Корана хранилась у дочери второго халифа Омара, Хафсы. Стихи-откровения упорядочивались по главам, сурам, структура и местоположение каждой из которых проверялось и исправлялось самим пророком Мухаммадом (мир ему и благословение).

Специфическая черта последователей ислама состоит в особом отношении к вопросам чтения. Третий столп исламской веры предписывает: «Вера в Священные писания, ниспосланные Аллахом через пророков». Кораническая сура 96 «Аль-Аляк» – «Сгусток» начинается словами: «Читай во имя твоего Господа, Который сотворил всё сущее. Он сотворил человека из сгустка крови. Читай, ведь твой Господь – Самый великодушный. Он научил посредством письменной трости – научил человека тому, чего тот не знал». Имеются в виду прежде всего божественные откровения, которые ниспосылались в различные периоды истории человечества. Мусульмане признают истинными тексты Таурата (Торы), Забура (Книги псалмов пророка Давида), Инджила (Евангелия), а также более древних свитков, ниспосланных нескольким пророкам. Но все предыдущие Писания отменены Кораном, поскольку, с его точки зрения, оказались искажёнными.

Мусульмане регионов, входящих в состав Российской Федерации, испокон веков были потребителями религиозной литературы, выпущенной как на территории нашего государства, так и за его пределами. Традиция изучения мусульманских печатных изданий в России (преимущественно Корана) ведёт отсчёт с XVIII в. В начале XX столетия мусульманская книга в России твёрдо удерживала второе место (после русской книги) по тиражу и количеству наименований.

Историческая участь России состоит в том, чтобы быть полиэтнической и поликонфессиональной державой. Поэтому её миссия – дорожить ценностями, обычаями и традициями народов, исповедующих разные религии или не исповедующих никакой из них; признавать историю, культуру, литературу всех населяющих нашу страну народов. Ислам – один из глубоких пластов национального самосознания, и исламские библиотеки – проводники его идей и ценностей. Мусульманская книга играет поэтому важную роль в жизни правоверной части населения. Под влиянием такой книги у читателей традиционные для них идеи, образы, мысли, формирующие новый виток религиозного самосознания. Коран – религия высоконравственная, и в работе любых (не только исламских) важно делать акцент на основных нравственных нормах, предписываемых Кораном. Из всего их множества можно выделить первостепенные:

- Правдивость.
- Надёжность и верность.
- Искренность.
- Вежливость, корректность и другие правила ведения беседы и спора.
- Изгнание из сердца злобы, ненависти, зависти и других пороков.

- Сила нравственная и физическая.
- Терпимость и умение прощать.
- Скромность.
- Достоинство и самоуважение.
- Поиск мудрости и знаний, стремление к самообразованию и интеллектуальному самосовершенствованию.
- Желание посвятить всё своё время и свою жизнь добрым делам.
- Щедрость.
- Терпение.
- Разумное управление своими средствами.
- Общительность, доброе отношение к окружающим.
- Пристрастие к чистоте и красоте.
- Отвращение к злу и греху.

Вопреки распространённому мнению ислам – религия довольно веротерпимая. Последователей иудаизма и христианства Коран называет «людьми Писания» (сура 2:62). Признаётся право этих людей свободно исповедовать свою религию даже в исламском государстве, мусульманам запрещено оскорблять или покушаться на их жизнь, имущество, честь и достоинство. Разрешено иметь с ними родственные связи и деловые отношения.

Являясь центрами пропаганды мусульманской книги, библиотеки мечетей и медресе проводят различные мероприятия и среди них «Дни книги». На них верующие получают информацию о книжных новинках и рекомендации по чтению той или иной мусульманской литературы. Наибольшую часть книжных фондов мусульманских библиотек составляют издания на русском языке, но присутствуют также произведения печати на арабском, татарском, казахском и иных языках. Однако иноязычные издания востребуются относительно редко. В условиях двуязычия практически каждого российского мусульманина и русского языка как универсального инструмента межнационального общения огромную социальную значимость приобретает наличие в исламских библиотеках русскоязычных книг. Осознание этого факта привело к тому, что мусульманские издательства переходят ко всё большему изданию исламских книг на русском языке. Этот факт противоречив: с одной стороны, русскоязычные издания сближают мусульман разных национальностей, но, с другой стороны, сокращают ареал воздействия литературы на арабском языке и языке своей национальности.

Читателей интересует главным образом собственно вероисповедальная литература, но усиливается интерес и к более общим вопросам: жизни и деятельности пророка Мухаммеда (мир ему и благословение Аллаха) и его сподвижников, положению ислама в современном мире (джихад, многожёнство, исламский фундаментализм и т. п.). Интересуют читателей и правильное исполнение религиозных предписаний: хаджа, намаза, поста, закята и т. п.

Многим из библиотек средства на пополнение фондов выделяются в ограниченном количестве и к тому же нерегулярно, поэтому они вынуждены надеяться на частные пожертвования, дарения отечественных и зарубежных благотворительных фондов и обществ. Как и всем другим библиотекам страны, здесь важно следить за тем, чтобы в фонд не попадала экстремистская литература, запрещённая законом.

По территории страны библиотеки мечетей и медресе распределены крайне неравномерно. Этот дисбаланс обусловлен причинами как исторического характера, так и особенностями распространения мусульманской книги в регионах. Библиографическая деятельность в большинстве библиотек отсутствует. Функции библиотекарей выполняют преимущественно муллы, а, следовательно, они должны обладать соответствующей профессиональной подготовкой. Внимания этому уделяется крайне недостаточно.

Поэтому важнейшие задачи мусульманских библиотек (в содружестве с духовными управлениями мусульман) видятся прежде всего в том, чтобы:

- предоставлять читателям всё богатство мировой литературы, включая мусульманскую;

– рассматривать имамов мечетей и мулл как особенную группу своих читателей стремиться научить их работать с книгой. Только тогда они смогут привить любовь к чтению религиозной литературы остальных правоверных.

Сами библиотекари должны быть подготовлены всесторонне, они постоянно должны заниматься самообразованием, самосовершенствованием. Древнее изречение гласит: даже самый высокий маяк может погаснуть и остаться бесполезным истуканом, если в него постоянно не подливать масло. Будем же исходить из арабской пословицы: «...образование невозможно без книг» и помнить высказывания арабского философа и писателя VIII века Аль-Джахиза (Ирак, Басра): «Книга хранит тишину до тех пор, пока вы нуждаетесь в ней, она красноречива в моменты, когда вам требуется общение. Она никогда не оторвёт вас от занятия, но если вы чувствуете себя одиноко, она станет вам хорошим собеседником»; «Книга – это друг, который никогда не обманет и не будет льстить вам, собеседник, которому вы никогда не наскучите». В упомянутом выше «Зидже Улугбека» сказано: «Религии рассеются как туман. Царства разрушатся. Но труды учёных останутся на все времена...».

Библиотекари – главные хранители и передатчики знаний, накопленных человечеством за тысячелетия его существования. Но в первую очередь они обязаны владеть знаниями о самих себе, об истории типа тех библиотек, в которых они работают. Это позволит им почувствовать себя органической частью великого целого, и прежде всего – составной частицей великого множества российских библиотек, выполняющих, несмотря на всё своё разнообразие, великую общую и единую гуманитарную миссию.

Литература:

1. Володин Б. Ф. Арабский халифат // Володин Б. Ф. Всемирная история библиотек / Б. Ф. Володин. – СПб. : Профессия, 2002. – С. 43–50.
2. Глухов А. Дома мудрости арабов // Глухов А. Судьбы древних библиотек / А. Г. Глухов. – М. : ТОО «Либерея», 1992. – С. 56–68.
3. Глухов А. Улугбек, внук Тимура, и его книги // Глухов А. Судьбы древних библиотек / А. Г. Глухов. – М. : ТОО «Либерея», 1992. – С. 135–142.
4. Талалакина О. И. История библиотечного дела за рубежом / О. И. Талалакина. – М. : Книга, 1982. – С. 19–21.